УДК 882

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-94-100

МОТИВ СЧАСТЬЯ В РАССКАЗАХ ИРИНЫ ОДОЕВЦЕВОЙ

Петухова А. И.*Московский государственный областной университет**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель статьи – выявить особенности сюжетного и образного воплощения мотива счастья в рассказах Ирины Одоевцевой.

Процедура и методы исследования. Автором проанализированы ранние эмигрантские рассказы писательницы. Выявлена связь жизненного опыта писательницы и созданных ей персонажей. В ходе исследования выделяется несколько типов мотива: потерянное счастье, ложное счастье, жертвенное счастье. Используются сравнительно-исторический, биографический, герменевтический методы.

Результаты. В заключении делается вывод о том, что данный мотив обусловлен разлукой персонажей и автора с Россией и играет сюжетообразующую роль, является лейтмотивом в ранней прозе Одоевцевой.

Теоретическая и / или практическая значимость заключается в выделении данного мотива и в выявлении его роли в творчестве Ирины Одоевцевой. Статья адресована всем интересующимся литературой русского зарубежья.

Ключевые слова: рассказ, мотив, счастье, русское зарубежье, И. Одоевцева

THE HAPPINESS MOTIVE IN IRINA ODOEVTSOVA'S STORIES

A. Petukhova*Moscow Region State University**24 Veri Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation***Abstract.**

The aim of the article is to detect the features of the plot and figurative embodiment the motive of happiness in the stories by Irina Odoevtseva.

Methodology. The author analyzes the early emigrant writer's stories. The connection identified of the life experience of the writer and the characters created by her is revealed. The study identifies several types of motive: lost happiness, false happiness, sacrificial happiness. Comparative historical, biogeographic and hermeneutical methods and used.

Results. At the end of the article the conclusion is that is stated that this motive stemmed from separation of the characters and author departure from Russia, that this motive plays a plot-forming role, is the leitmotif in the early prose by Irina Odoevtseva.

Research implications. The article is addressed to all interested in literature of the Russian foreign countries.

Keywords: story, motive, happiness, Russian abroad, Irina Odoevtseva

Введение

В ранней прозе молодой писательницы первой волны русской эмиграции Ирины Одоевцевой мотив поиска и обретения счастья прослеживается почти в каждом произведении. В предложенной статье в качестве предмета исследования отобрано несколько рассказов, персонажи-эмигранты которых по-разному считают себя несчастливыми, пытаются

понять причины своих жизненных неудач. Сама писательница по причине горьких испытаний в революционной России вынуждена была покинуть родные края, стала одной из тех, кто вошёл в круг деятелей русской зарубежной литературы.

В своей поздней книге мемуаров Одоевцева признавалась: *«Нет, я чувствую, я знаю, такой счастливой, как здесь, на берегах Невы, я уже никогда и нигде не буду»*¹. Может быть, именно поэтому многие герои и героини её рассказов так же, как и автор, потеряли надежды на счастье вместе с утратой России.

«Историю Русского зарубежья принято начинать с 1920 года, когда рядом последовательных эвакуационных волн множество русских было выброшено за пределы родины и пришла к концу более или менее организованная вооружённая борьба против большевиков» [9, с. 20], – писал Глеб Струве. Жизнь русских в изгнании была трудной: предстояло перешагнуть через самих себя и оставить всё, что связывало с Родиной, в конечном итоге принять прежде чуждую действительность. Но и в этих далёких от своей страны местах, как свидетельствовала Одоевцева на страницах своей прозы малых жанров, люди пытались быть счастливыми.

Счастье – обретение искренней взаимной любви

В рассказе «Жасминовый остров» описывается несколько дней из жизни двух русских девушек – сестёр, Аси и Мики. Действие происходит в маленьком пансионе в горах. Ася – старшая, ищет для себя подходящую «партию», так как денег для существования практически не осталось. По словам Марии Рубинс, «эмигрантское детство не соответствовало утвердившимся в классической русской культуре идиллическим представлениям» [5, с. 6]. Но, несмотря на жизненные проблемы, безрадостную реальность, Ася мечтает найти не просто состоятельного мужчину, а такого,

кого сможет полюбить. Мика – четырнадцатилетняя девочка с «почти уже женским лицом», романтически влюбляется детской любовью в отдыхающего Робертса, взрослого мужчину, как свойственно это юным мечтательницам.

Символический образ «жасминового острова», символизирующего счастье, дан уже в названии. Сначала он возникает в словах маленькой Мики, которая мечтает о нём, но читатель не сразу понимает, о чём идёт речь. Потом, после встречи со Старком, «его» обещает Ася своей младшей сестре. Постепенно проясняется, что образ «жасминового острова» у Мики связан с детством в России. Когда-то давно девочке подарили книжку, она внезапно увидела в ней картинку и испытала невероятное до того момента чувство: *«Она открыла её наугад, и сейчас же захлопнула. Стало трудно дышать, сердце громко застучало. Такое непонятное, чудесное и страшное было в ней нарисовано. <...> Потом понемногу открыла её. Ничего страшного не было в картинке. Только синее небо над синим морем. В синем небе белые чайки, а в синем море красные скалы и белый остров. Но краски были так яркие, бумага так необычайно блестела. Внизу стояла подпись “Pe de Jasmin” (Жасминовый остров). Никогда Мика не видела ничего волшебнее»*². Далее автор подчёркивает, что от России в памяти Мики не осталось ничего, кроме слов «жасмин» и «остров», что «всё счастье, все мечты – жасминовый остров». Этот живописный остров, ассоциирующийся с идиллически прекрасным, волшебным миром, объединяет проблематику и композиционный стержень всего рассказа.

Образ острова, вероятно, был навеян сборником стихов Георгия Иванова, мужа Одоевцевой, «Отплытие на остров Цитеру» (1911), творчество которого многоаспектно изучается в современном литературоведении, в отличие от наследия его жены. Основной лейтмотив этой книги лирики, созданной до трагических событий войны, – любовь. Это чувство, связанное с роман-

¹ Одоевцева И. В. На берегах Невы. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2009. С. 411.

² Одоевцева И. В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. 654 с. С. 65–66.

тическими грёзами, испытывает персонафицированный лирический герой книги – «мечтательный пастух». В отличие от героинь Одоевцевой-эмигрантки, персонаж ранней книги Г. Иванова верил в счастье, был убеждён, что нужно подкреплять мечты конкретными целями, что у жизни светлой перспектива: «Судьба ведёт нас к светлой гавани, / Где всё горит иным огнём!»¹

В последней сцене произведения Одоевцевой мы видим, как девушки едут в Канни. Мику начинает тошнить. В уборной, посмотрев в окно, девочка замечает остров в белой пене, который напоминает ей тот, который поразил её в книжке, – «жасминовый». Мика невольно произносит это название, но вдруг видит грязную уборную, пыль и копоть, летящую в окно. Тогда девочка осознаёт, что никакого счастья и радости у неё впереди нет, понимает, что жасминового острова не существует. «Среди эмигрантов, начавших писать прозу в середине 1920-х годов, особенно последовательно к теме несчастливости детства обращалась Ирина Одоевцева» [6, с. 271], – отмечает Мария Рубинс в своей монографии.

В рассказе «Жизнь мадам Дюкло» развёртывается ещё один сюжет «частного» свойства. Семнадцатилетняя Манечка вышла замуж за богатого француза мсье Дюкло. Она переехала к нему в Париж, ожидая, что теперь перед ней развернётся роскошная, интересная жизнь. Напрасные надежды принесли всего лишь «пустые, одинаковые годы». Дни текли однообразно, пока однажды февральским воскресным утром Гастон Дюкло не умер. Несмотря на то, что она стала наследницей, жизнь её в общем-то не изменилась, а из-за траура стала ещё скучнее. Через некоторое время мадам Дюкло, однако, пригрезилось, что она ещё может быть счастливой. Тогда ей и повстречался молодой человек с большими зелёными глазами. После коротких свиданий на лестничной клетке мадам Дюкло чувствовала «какое-то огромное, томительное счастье».

Но быть вместе паре не суждено. Манечку приглашают в Нормандию. Вечером, перед отъездом, сидя в кафе, героиня представляет, что ужинает с воображаемым спутником, которому непременно хочется рассказать о Петербурге. Возвращаясь на квартиру, в подъезде мадам Дюкло снова увидела зеленоглазого незнакомца. Мужчина шевелил губами, словно хотел что-то сказать, но дверь в квартиру открывается, женщина заходит домой, не смея обернуться. В Нормандии Мадам Дюкло чувствует себя мёртвой, поэтому, пробыв там меньше, чем планировалось, возвращается в Париж. Дома она первым делом узнаёт, не уехал ли кто-нибудь из постояльцев. Тогда вдове сообщают, что русский мужчина уехал вчера. Выясняется, что русского звали Николай Савельев, что он был влюблён в мадам. Манечка пыталась догнать возлюбленного, но он уплывает на пароходе на родину. Вместе с пароходом в Россию уплывает и её несостоявшееся счастье.

Утраченная Россия – символ счастья

Как и в некоторых других сюжетных звеньях малой прозы Одоевцевой [1], для героини счастье – это Россия. Её прелестная, розовая юность в Петербурге – вот настоящее счастье. Думается, что ощущения главной героини близки автору – самой Ирине Одоевцевой, которая, подобно многим соотечественникам, долгие годы мечтала вернуться на родину.

В рассказе И. Одоевцевой, носящем название цитированного здесь стихотворения Г. Иванова «Эпилог», для Сергея, живущего со своей избранницей в Америке, даже страшные годы Гражданской войны в России кажутся счастливее, нежели мирное время за рубежом: «Но я вспомнил, как когда-то я прятался у нас в Сосновке. Как меня искали большевики и грозили спалить дом. Как мы сидели ночью в темноте, боясь зажечь свечу, и волки выли в парке, а за окном всё было бело от снега. Помнишь, как мы мечтали бежать, спастись. Тогда Париж, Ницца казались нам раем. А те-

¹ Иванов Г. В. Отплытие на о. Цитеру: Поэзы. Книга первая. СПб.: Ego, 1912. С. 31.

перь мы видим, что всё это жалко и скучно. Знаешь, Таня, может быть, в России мы были бы счастливее...»¹ Теперь они эмигранты, живут в крайней нужде и бедности. Но, несмотря на их тяжёлое положение, Сергей пытается радовать свою жену. Покупая булку к завтраку, он не забывает о подарке для любимой – апельсине.

Татьяна Александровна, наоборот, недовольна нищетой. Она завидует богатым американцам и англичанам. Гуляя по Английской набережной, женщина беспокоится, отчего на неё смотрят прохожие: то ли оттого, что она красива, то ли оттого, что она так бедно одета. На слова мужа о том, что она здесь самая хорошенькая, Таня отвечает: «К чему мне это? Лучшие бы у меня были бриллианты»². Именно с интересами и стремлениями этой героини связан мотив ложного счастья. Татьяна мечтает о роскошной жизни. О драгоценных украшениях, которые ей может подарить богатый ухажёр Джонсон. Угадав её желание, он готов купить широкий браслет, в котором, как думала героиня, заключается всё недоступное ей счастье.

Неудовлетворённые скромным эмигрантским существованием, некоторые персонажи рассказов Одоевцевой начинают преследовать иллюзорные цели, принося в жертву богатству и славе самое главное. «Женщины бросают своих русских мужей (и обременяющих их детей) и ищут счастья в новой западной жизни» [6, с. 283], – отмечает Мария Рубинс. Татьяна решает уйти к Джонсону ради денег. Поначалу она и вправду ощущает себя счастливой. В ответ на письмо мужа девушка пишет: «...Я живу в “Негреско”, в той угловой комнате с жёлтыми шторами, на которую мы часто смотрели. Сейчас карнавал, и я очень веселюсь...»³ Но веселью, как и мнимому чувству счастья, приходит конец, когда Таня получает письмо от Сергея, в кото-

ром муж написал о симпатии к другой девушке. Именно после письма она осознаёт, что её теперешнее счастье фальшивое, что настоящие чувства она испытывала только к мужу. Богатство, которым она окружена, становится ей ненавистным. Смотря на Джонсона, девушка думает: «Какой противный пёстрый галстук. И эта наглая жемчужина»⁴.

Большинство героев Одоевцевой осознают истинность счастья искренней любви только тогда, когда практически теряют или упускают его совсем. Поль, герой рассказа «Сердце Марии», также понимает, что любит Марию только в тот момент, когда думает, что она умерла. Поль мечтал встретить Прекрасную Даму, которая будет восхищаться его стихами, а ему досталась приземлённая Мария, для которой счастье – удивить возлюбленного вкусным кроликом. После ужасного сна о самоубийстве Марии герой мчит к девушке с мыслями: «Ведь я её любил... В голубой иллье, которую я ей подарил. Она прыгала от радости...»⁵ В конце рассказа, прижимаясь к локтю Марии, Поль высказывает искренние слова о том, что он счастлив.

Такое внутреннее раскаяние и изменение героев характеризует их как людей, понимающих в итоге истинные нравственные ценности.

Счастье в том, чтобы дарить его другим

Для некоторых героев Одоевцевой открыто истинное знание, как стать счастливым, – это подарить счастье другому человеку. К такому выводу приходят Сергей из рассказа «Эпилог» и героиня рассказа «Сердце Марии». Для них нет «своего» счастья, они стремятся подарить счастье тем, кого они полюбили. Именно эти герои своими жертвенными поступками пробуждают в других людях истинное понимание целей жизненного пути.

Стоит сказать, что во всех рассказах писательницы счастье – это что-то возмож-

¹ Одоевцева И. В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. С. 35.

² Одоевцева И. В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. С. 35.

³ Одоевцева И. В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. С. 40.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Одоевцева И. В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. С. 33.

ное, совместимое с обыденностью – это такое состояние, которое человек испытывает, несмотря на социальное положение, материальные трудности, разлуку с родиной.

В рассказе «Счастье Улиты» интересующий нас мотив вынесен в заглавие. Читатель понимает, что он является главным для всего произведения. Улита – *старая дева*, красивая, но худая и длинная, *бесцветная и близорукая*. Она разделяет всех людей на счастливых и несчастных, относит себя, естественно, ко второй категории. В её жизни не происходит ничего примечательного. Целыми днями девушка работает в швейной мастерской, но всё равно вынуждена жить впроголодь. Сама героиня будто бы потеряла надежду обрести любовь, следовательно, счастье.

Но вдруг её скучная, серая жизнь меняется. В мастерскую приходит объявление, в котором мужчина пишет о поиске прекрасной души, пометая, что возраст и внешность не имеют значения. Мастерницы сразу же отмечают, что Улита полностью подходит под описание молодого человека. Дома девушка решает ответить на письмо, пишет его до глубокой ночи, не скрывая ничего про свою одинокую неудачную жизнь. Утром письмо отправляется в почтовый ящик. Жизнь девушки превращается в ураган. Сердце трепещет и сжимается, заставляя не обращать внимания на тусклые будни. Когда Улита получает ответ с приятными словами и просьбой выслать фотографию, она просто теряет голову. Теперь её жизнь состоит не из обид, слёз и огорчений, а из роз, счастья и сирени: *«Она была счастлива. Счастлива, как бывают только в шестнадцать лет. Нет, сильнее, острее, так, как не бывают даже в шестнадцать лет. Ведь она столько плакала, столько ждала»*¹.

Начинается активная переписка, герои заочно влюбляются. Ваня приглашает Улиту к себе в Марсель. Она верит, что именно там «начнётся счастье на всю жизнь. До самой смерти». Это сладкое со-

стояние разрушается, когда Улита встречает своего *Ваню-Ваничку*. С самого начала всё не так: сухое «С приездом», вместо тёплых первых объятий, старая гостиница, пропахшая плесенью и капустой, «клоун» вместо «красавица» и «солнышко». За скучным ужином Ваня объясняется и говорит о своём ошибочном выборе. Девушка разочаровывается, хочет спрятаться и ничего не чувствовать. Потеря долгожданного окрылённого состояния потрясает и глубоко ранит героиню. Ночью ей даже приходят мысли о смерти, так как надежды на счастливую жизнь не остаётся. Но вдруг дверь в комнату открывается, перед недавно оставленной влюблённой героиней предстаёт её Ваня – с заплаканным лицом и просьбой о прощении:

*«– Улиточка, родная моя, — всхлипнул он. — Ты спала, и мне тебя так жалко, так жалко... И я всё понял. / — Что? Что? — переспросила она. / — Я только сейчас понял, как я несчастен, — быстро говорил он. — Как я несчастен, как ты несчастна. Нам нельзя расставаться. Скажи, что ты простила меня?/ Это было невероятно, невозможно. Но теперь ничто уже не могло удивить её. Новая жизнь началась, и счастье пришло. Оно опоздало только на несколько часов»*².

Таким образом, оба героя сохраняют любовь и счастье – дар, который неожиданно послан одиноким людям. В данном случае счастье является главным рычагом для того, чтобы каждый из них обрёл силу продолжать жить.

Помимо этого, важно подчеркнуть, что герои рассказов Ирины Одоевцевой становятся счастливыми только в том случае, если могут заметить и подвергнуть анализу это состояние. Мария Рубинс отмечает: «В её рассказах и романах неуловимость счастья, как правило, связана с невозможностью вовремя распознать его, угадать свою судьбу. Большинство героев и героинь Одоевцевой как будто заколдованы, они живут вслепую, проходя мимо своего предназначения» [5, с. 4].

¹ Одоевцева И. В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. С. 149.

² Одоевцева И. В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. С. 155.

Заключение

Подводя итоги, сделаем вывод, что мотив счастья в рассказах Ирины Одоевцевой играет сюжетообразующую роль, является лейтмотивом её ранней прозы. Герои преобразуются, когда их посещает счастье, и наоборот, мучительно прозревают после того, как теряют свою любовь, обольщаясь ложными идеалами. Лучшие герои постепенно преодолевают скудное одиночество и эмигрантскую тоску, приходят к мудрому знанию: стать счастливым – это преодолеть свой эгоизм и сделать счастливым

своего ближнего, сохранить нравственные заветы своей родины в сердце.

Рассказы И. Одоевцевой занимают оригинальное место в ряду произведений о любви других русских писателей: И. А. Бунина, А. И. Kupрина, И. С. Шмелёва, Б. К. Зайцева, Г. Газданова, В. В. Набокова и др. Вероятно, произведения писательницы не претендуют на то, чтобы соперничать с признанными читательской аудиторией шедеврами [2; 3; 7; 8], но их стиль [4] имеет своё неповторимое обаяние.

Статья поступила в редакцию 24.10.2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерошевская М. В. Образ лирической героини в поэтическом сборнике «Двор чудес» И. Одоевцевой // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: Молодая наука. 2018. №5. С. 40–50.
2. Коростелев О. А., Кузнецова Е. В. Иван Бунин и Георгий Иванов: спор о поэзии длиною в жизнь // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2018. №56. С. 226–247.
3. Леденев А. В. Язык как «родина последняя»: лингвистическая образность в литературе русской эмиграции // Проблема изгнания: русский и американский контексты: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ярославль: РИО Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, 2017. С. 36–42.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
5. Рубинс Мария. Парижская проза Ирины Одоевцевой (Предисловие) // Одоевцева И. В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. С. 2–11.
6. Рубинс Мария. Русский Монпарнас: парижская проза 1920–1930-х годов в контексте транснационального модернизма / Пер. с английского языка М. Рубинс, А. Глебовской. М.: Новое лит. обозрение, 2017. 325 с.
7. Семина А. А. Модификация жанра отрывка в лирике Георгия Иванова и Бориса Рыжого // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. №3. С. 179–189.
8. Семина А. А. Мотив распада в творчестве Георгия Иванова: наследие символизма и экзистенциализм // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. №9. С. 193–205.
9. Струве Г. П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. 3-е изд., испр. и доп.: Краткий биографический словарь русского Зарубежья / Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский. М.: Русский путь, 1996. 448 с.

REFERENCES

1. Eroshevskaya M. V. [The image of the lyrical heroine in a poetic collection «Court of miracles» by I. Odoevtseva]. In: *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Draft: Molodaya nauka* [Ural philological Bulletin. Series: Draft: Young science], 2018, no. 5, pp. 40–50.
2. Korostelev O. A., Kuznetsova E. V. [Ivan Bunin and Georgii Ivanov: the discussion of poetry of a lifetime]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Series: Philology], 2018, no. 56, pp. 226–247.
3. Ledenev A. V. *Yazyk kak «rodina poslednyaya»: lingvisticheskaya obraznost' v literature russkoi emigratsii* [Language as the “last homeland”: linguistic imagery in the literature of Russian emigration]. In: *Problema izgnaniya: russkii i amerikanskii konteksty: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The problem of exile: Russian and American contexts: proceedings of the international scientific-practical conference]. Yaroslavl: Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University Publ., 2017, pp. 36–42.

4. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta. Analiz poeticheskogo teksta* [The structure of the artistic text. The analysis of the poetic text]. St. Petersburg., Azbuka, Attikus Publ., 2016. 704 p.
5. Rubins Maria. *Parizhskaya proza Iriny Odoevtsevoi (Predislovie)* [The Paris prose of Irina Odoevtseva (Foreword)]. In: Odoevtseva I. V. *Zerkalo: izbrannaya proza* [Mirror: selected prose]. Moscow, Russkii put' Publ., 2011, pp. 2–11.
6. Rubins, Maria. *Russian Montparnasse: the Parisian prose of the 1920-1930-ies in the context of transnational modernism* (Russ. ed.: M. Rubins, A. Glebovskaya, transl. *Russkii Monparnas: parizhskaya proza 1920–1930-kh godov v kontekste transnatsional'nogo modernizma*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 325 p.).
7. Semina A. A. [Modification of the genre of the passage in the lyrics of Georgiy Ivanov and Boris Ryzhiy]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2017, no. 3, pp. 179–189.
8. Semina A. A. [The motif of decay in the works of Georgiy Ivanov: the heritage of symbolism and existentialism]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2017, vol. 16, no. 9, pp. 193–205.
9. Struve G. P. [Russian literature in exile: the Experience of the historical review of foreign literature. 3rd ed., corrected and supplemented: a Brief biographical dictionary of Russian Abroad] / R. I. Vildanova, V. B. Kudryatsev, K. Yu. Lappo-Danilevsky]. Moscow, Russkii put' Publ., 1996. 448 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петухова Алёна Игоревна – аспирант кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ №1 г. Одинцово Московской области;
e-mail: alyona.buravkova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alena I. Petukhova – Postgraduate student, Department of Russian literature of the 20th century, Moscow Region State University; teacher of Russian language and literature, school №1, Odintsovo, Moscow region;
e-mail: alyona.buravkova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петухова А. И. Мотив счастья в рассказах Ирины Одоевцевой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №3. С. 94–100.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-94-100

FOR CITATION

Petukhova A. I. The happiness motive in Irina Odoevtseva's stories. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 3, pp. 94–100.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-94-100